

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «М.У.Н. и другие против ШВЕЦИИ»

(Жалоба № 50859/10)

СТРАСБУРГ

27 июня 2013 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

По делу «М.У.Н. и другие Швеции»

Европейский суд по правам человека (Пятая секция), рассматривая дело Палатой в следующем составе:

Марк Виллигер, *Председатель*,

Ангелика Нуссбергер,

Боштян М. Зупанчич,

Энн Паэур-Форде,

Андре Потоцки,

Поль Лемменс,

Хелена Ядерблом, *судьи*,

и Клаудиа Вестердик, *Секретарь Секции*,

провел совещание за закрытыми дверями 28 мая 2013 г.

и вынес следующее постановление, принятое в этот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Производство по делу было возбуждено жалобой (№ 50859/10) против Королевства Швеция, поданной в Суд согласно ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») тремя гражданами Ирака (далее – «заявители») 3 сентября 2010 г. Председатель Палаты удовлетворил просьбу заявителей о неразглашении их имен (п. 3 Правила 47 Регламента Суда).

2. Интересы заявителей были представлены г-жой М. Бекселиус, юристом, практикующим в Стокгольме. Правительство Швеции (далее – «Правительство») было представлено его уполномоченными, г-жой К. Хелльнер и г-жой Х. Кристианссон, сотрудниками Министерства иностранных дел.

3. Заявители утверждали, что их депортация в Ирак повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции.

4. 21 октября 2010 г. Председатель Палаты, на рассмотрение которой было передано дело, принял решение о применении Правила 39 Регламента Суда, указывающего Правительству на то, что заявителей не следует депортировать в Ирак до завершения судебного разбирательства.

5. 12 сентября 2011 г. жалоба была доведена до сведения Правительства.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

6. Заявители, семейная пара и их дочь, родились соответственно в 1948, 1953 и 1988 гг.

7. Первый заявитель прибыл в Швецию 26 января 2008 г. и подал ходатайство о предоставлении убежища через два дня. Второй и третий заявители прибыли в Швецию 31 января 2008 г. и подали ходатайства на следующий день. В подтверждение своих ходатайств заявители предоставили по существу следующую информацию. Они – христиане, происхождением из Мосула и Багдада. Они проживали в арендованном доме в преимущественно мусульманском районе Багдада в течение 13 лет. Первый заявитель

управлял магазином по продаже запасных частей для автомобилей. В августе 2006 г. пятеро мужчин в масках, якобы принадлежащие к оппозиционной группе, пришли в магазин и потребовали от первого заявителя уплатить 10 тыс. дол. США, потому что он – христианин. Он смог заплатить всего 700-750 дол., после чего эти люди сказали ему, что вернутся за остальными деньгами. В случае отказа от уплаты они пригрозили похитить члена его семьи. Первый заявитель не вернулся в магазин, однако когда через пару дней туда вернулся его сын, его похитили. Сыну удалось сбежать из багажника автомобиля, где его удерживали, когда машина остановилась перед светофором. Спустя несколько дней друг заявителей сообщил им, что обнаружил на двери их магазина сообщение с угрозой. Вскоре заявители выехали из страны в Сирию. Семья заявляет также, что там, где они жили, им невозможно было исповедовать свою религию из-за опасений, что террористы разрушат церковь. Второй и третий заявители утверждают, что их принуждали носить чадру. Кроме того, в то время как у родителей было высшее образование в области экономики и управления, их дочь не могла учиться, так как семья боялась, что ее похитят, поскольку христианские женщины часто подвергаются похищению, изнасилованию и убийству по дороге в вуз.

8. 20 сентября 2008 г. Миграционная служба (*Migrationsverket*) отклонила ходатайства. Служба постановила, что ситуация в Ираке как таковая или тот факт, что заявители являются христианами, не является основанием для предоставления убежища. Служба решила также, что вымогательство и похищение людей имеют экономические, а не религиозные причины. Даже если данную семью можно рассматривать как объект преследований из-за ее убеждений, Миграционная служба считает, что вышеупомянутые происшествия обусловлены общей ситуацией с безопасностью в Багдаде, а не религиозной принадлежностью заявителей. По мнению Службы, остальные утверждения – страх перед террористами и принудительное ношение чадры – также связаны с общей ситуацией в Багдаде. Служба отметила также, что на момент принятия ею решения прошло более двух лет со времени вышеупомянутых предполагаемых происшествий. В любом случае она сделала вывод о том, что данные происшествия не были настолько серьезными и масштабными, чтобы представлять личную угрозу для заявителей в случае возвращения последних в Ирак.

9. Заявители подали апелляцию, добавив к своему рассказу, что их сосед в Багдаде сообщил им, что кто-то в сентябре 2008 г. написал на их доме лозунги «Христиан нужно убивать» и «Ваша кровь должна быть пролита».

10. 18 июня 2009 г. Миграционный суд (*Migrationsdomstolen*) поддержал решение Миграционной службы. Суд постановил: учитывая, что со времени предполагаемых происшествий прошло несколько лет, а ситуация с безопасностью в Багдаде улучшилась, имеющиеся доказательства не дают оснований считать, что в случае возвращения заявители столкнутся с персонифицированной угрозой.

11. 4 сентября 2009 г. Миграционный апелляционный суд (*Migrationsöverdomstolen*) отказал заявителям в праве на обжалование.

12. Заявители утверждали, что существуют препятствия для исполнения приказа об их депортации. Они заявили, что находятся в плохом психическом состоянии, а общая ситуация в Ираке ухудшилась.

13. 9 марта 2010 г. Миграционная служба приняла решение не пересматривать дело, установив, что никаких новых обстоятельств, которые оправдывали бы необходимость пересмотра, не представлено. 16 июня 2010 г. решение Службы было поддержано Миграционным судом.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

14. Основные положения, применимые в настоящем деле, касательно права иностранцев на въезд в Швецию и пребывание в Швеции, изложены в Законе об иностранцах (*Utlänningslagen*, 2005:716).

15. Иностранец, считающийся беженцем или иным образом нуждающимся в защите, имеет право, за некоторыми исключениями, на получение вида на жительство в Швеции (глава 5, раздел 1 Закона). Термин «беженец» означает иностранца, который в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, гражданства, вероисповедания или политических убеждений либо по признаку гендера, сексуальной ориентации или иной принадлежности к определенной социальной группе находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений (глава 4, раздел 1). Это определение действует независимо от того, исходят ли преследования от властей данной страны или от того, можно ли ожидать от них предоставления защиты от преследований со стороны частных лиц. Под термином «иностранец, иным образом нуждающийся в защите» понимается, в частности, лицо, покинувшее страну своей гражданской принадлежности в силу вполне обоснованных опасений быть приговоренным к смертной казни или телесному наказанию либо подвергнуться пыткам или иному бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (глава 4, раздел 2).

16. Кроме того, если вид на жительство не может быть выдан на вышеизложенных основаниях, то такой документ может быть выдан иностранцу, если в ходе общей оценки его ситуации выявлены особо тяжелые обстоятельства (*synnerligen ömmande omständigheter*), на основании которых ему может быть разрешено остаться в Швеции (глава 5, раздел 6). Как отмечено в подготовительных документах к Закону об иностранцах (правительственный законопроект 2004/05:170, стр. 190-191), основанием для выдачи вида на жительство является опасное для жизни физическое или психическое заболевание, лечение которого в стране гражданства иностранца невозможно.

17. Что касается исполнения приказа о депортации или высылке, следует учитывать опасность смертной казни или пыток или иного бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания. В соответствии со специальным положением о препятствиях для исполнения такого приказа, иностранец не может быть отправлен в страну, если существуют разумные основания считать, что там ему или ей будет угрожать опасность подвергнуться смертной казни или телесному наказанию либо пыткам или иному бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (глава 12, раздел 1). Кроме того, иностранца, в принципе, нельзя отправлять в страну, где ему угрожает опасность преследований (глава 12, раздел 2).

18. При определенных условиях иностранцу может быть выдан вид на жительство даже в том случае, если приказ о депортации или высылке вступил в законную силу. Такая ситуация имеет место, например, если появились новые обстоятельства, свидетельствующие о том, что существуют разумные основания считать, в частности, что в случае исполнения приказа иностранцу будет угрожать опасность подвергнуться смертной казни или телесному наказанию, пыткам или иному бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию либо если имеются медицинские или другие особые причины для неисполнения приказа (глава 12, раздел 18). Если вид на жительство не может быть выдан по этим критериям, то Миграционная служба может принять решение о пересмотре дела. Такой пересмотр проводится в случае, если можно предположить, исходя из новых обстоятельств, представленных иностранцем, что существуют долгосрочные препятствия для исполнения приказа, имеющие характер,

упомянутый в разделах 1 и 2 главы 12, и эти обстоятельства не могли быть представлены ранее или иностранец доказал, что у него была уважительная причина не делать этого. Если применимые условия не выполнены, Миграционная служба принимает решение не пересматривать дело (глава 12, раздел 19).

19. Вопросы, касающиеся права иностранцев на въезд в Швецию и на пребывание в Швеции, рассматривают три инстанции: Миграционная служба, Миграционный суд и Миграционный апелляционный суд.

III. АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИРАКЕ

A. Общая ситуация с соблюдением прав человека

20. В своем «Докладе о правах человека в Ираке за 2011 год», опубликованном в мае 2012 года, Отдел по правам человека Миссии ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) привел, в частности, следующую обобщенную информацию (на стр. vi-vii):

«Уровни насилия в Ираке (вне региона Курдистан) по-прежнему высоки, а число гражданских лиц, убитых или раненых при инцидентах, связанных с конфликтом, по сравнению с 2010 года уменьшилось лишь незначительно. Данные МООНСИ показывают, что за 2011 год 2771 гражданское лицо было убито, а 7961 – ранено. Насилие в основном сосредоточено в Багдаде, Ниневии и Киркуке и вокруг этих городов. Акты насилия также имели место в Анбаре и Дияле, тогда как южнее, вокруг Басры таких случаев было очень мало. Несмотря на уменьшение общего числа инцидентов по сравнению с 2010 годом, акты насилия, которые имели место, часто имели более тяжелые последствия, при этом жертвами нескольких таких актов стали десятки человек. Как и в 2010 году, продолжались нападения, нацеленные на политических лидеров, правительственных чиновников и сотрудников службы безопасности, а также на общественных и религиозных лидеров, работников судебной системы, здравоохранения и образования. Дестабилизирующим фактором в отношении безопасности стал постепенный вывод оставшихся сил США; этот процесс завершился 18 декабря 2011 г. Ухудшению ситуации в области прав человека способствовали и сдвиги во взаимоотношениях между различными политическими блоками, партиями и фракциями, обостряемые племенными, этническими и религиозными противоречиями.

Гражданские лица продолжали страдать от нападений, обусловленных их этнической, религиозной и другой принадлежностью. Имело место несколько масштабных атак на паломников-шиитов и на культовые здания. Члены христианской общины тоже подвергались преследованиям, как и члены туркменской общины (особенно вокруг Киркука) и представители других религиозных и этнических меньшинств – езиды, шабаки, сабиане-мандеисты и манихейцы. Члены сексуальных меньшинств также подвергались убийствам и повсеместной социальной и санкционированной государством дискриминации – при этом иракские силы безопасности и другие государственные службы не защищали их.

...

Серьезную обеспокоенность вызывает насилие, совершаемое в отношении женщин и детей, включая так называемые «преступления чести». Правительство Ирака не делает попыток отменить те разделы Уголовного кодекса Ирака, согласно которым честь – смягчающий фактор в отношении насильственных преступлений против женщин. Низкий уровень осведомленности о правах женщин и существование глубоко укоренившихся культурных норм являются важными факторами закрепления культуры насилия и игнорирования прав женщин».

В отношении региона Курдистан в докладе указано следующее (стр. viii-ix):

«Общая ситуация с правами человека в регионе Курдистан продолжала улучшаться, однако проблемы остаются, включая обеспокоенность в отношении соблюдения свободы собраний, свободы выражения мнений и обеспечения защиты журналистов.

...

РПК (Региональное правительство Курдистана) провело ряд значительных законодательных реформ, включая принятие знаменательного закона о бытовом насилии, который играет значительную роль в противодействии насилию в отношении женщин и детей; вместе с тем, увещье

женских половых органов (УЖПО) остается серьезной проблемой, которую РПК должно решать посредством социально-просветительских программ и законодательной реформы. Сообщается также об убийствах женщин во имя чести, хотя точные уровни и распространенность этой проблемы оценить сложно. Ранее РПК приостановило действие разделов Уголовного кодекса, согласно которым честь является смягчающим фактором в отношении убийств на бытовой почве. Регион проводит упреждающую политику в решении проблем, противодействующих полному осуществлению женщинами их прав, для чего создан Высший консультативный комитет региона Курдистан по делам женщин, который вносит рекомендации по правовым и социальным реформам и координирует деятельность РПК по этим вопросам».

21. Представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц г-н Вальтер Келин в своем докладе от 16 февраля 2011 г. по результатам посещения Ирака в сентябре-октябре 2010 г. отметил следующее (пп. 9-10):

«Несмотря на улучшения в общей ситуации с безопасностью, наблюдаемые с 2006 года, положение в Ираке по-прежнему характеризуется продолжающимися беспорядочными нападениями на гражданских лиц, в том числе на членов религиозных и этнических меньшинств, произвольными арестами, предполагаемым жестоким обращением в местах содержания под стражей, сексуальным и гендерным насилием. Кроме того, как сообщается, распространена повсеместная безнаказанность, а доступ к правосудию большей частью отсутствует из-за боязни репрессий, отсутствия возможностей у институтов правового государства, коррупции и недостаточной информированности о механизмах ответственности.

В иракском регионе Курдистан ситуация с безопасностью значительно лучше, чем на остальной территории страны, однако некоторые проблемы вызывают особую обеспокоенность, в частности: серьезные нарушения властями РПК прав подозреваемых и задержанных; сексуальное и гендерное насилие; влияние антитеррористического законодательства на права человека, особенно практика содержания под фактически неограниченным административным арестом».

22. В «Методологических рекомендациях по Ираку» Службы пограничного контроля Великобритании за декабрь 2011 г. отмечено (пп. 2.3.4 и 2.3.5):

«Хотя насилие по-прежнему значительно превышает уровень, который можно было бы назвать терпимым, за последние два года оно несколько ослабло. Под руководством иракских сил безопасности проведен ряд важных операций. Недавно они выдержали три знаменательных испытания: выход из Ирака с января 2009 г. около 100 тыс. военнослужащих США; парламентские выборы в марте 2010 г.; царящую в последние несколько месяцев политическую неопределенность, обусловленную институциональным тупиком. Если повстанцы останутся такими же слабыми, как сейчас, и не изыщут новых возможностей использования политических разногласий, то силы безопасности, действующие с менее чем оптимальным обеспечением, не столкнутся с серьезными трудностями в борьбе с ними.

По данным некоторых источников, хотя контроль со стороны Министерства внутренних дел и Министерства обороны усилился, во всех силах безопасности остаются проблемы, проистекающие из религиозных разногласий, коррупции и нежелания личного состава служить за пределами тех районов, в которых он набран...».

В. Конкретное положение христиан

23. В своем докладе за 2011 год МООНСИ отметила, что, несмотря на ряд улучшений в плане безопасности этнических и религиозных групп в Ираке, их положение остается нестабильным. По данным, предоставленным Министерством по правам человека Ирака, за 2011 год целенаправленно было убито 14 христиан. Общее число гражданских лиц, погибших в обстоятельствах, связанных с конфликтом, составило 2781 чел. (соответственно стр. 30 и 2 доклада).

24. Международная группа по правам меньшинств описала положение христиан в Ираке следующим образом (*Iraq's Minorities: Participation in Public Life* [«Меньшинства Ирака: участие в общественной жизни»], ноябрь 2011 г., стр. 8):

«Иракские христиане – это армяне, халдеи, ассирийцы, сирийцы и протестанты. Христиане подвергаются особой опасности по ряду причин, включая религиозные связи с Западом, представления о том, что христиане зажиточнее большинства иракцев, и руководящие позиции в правительстве до 2003 года. То, что христиане, наряду с езидями, продолжают торговать алкоголем в Ираке (обе эти группы традиционно занимаются в Ираке такой торговлей), тоже сделало их мишенью в исламской среде, которая становится все более строгой. Волны целенаправленного насилия, иногда в ответ на лоббирование христианской общиной более всеохватывающей политики (например, введения квот на выборах), вынудили эту общину рассеяться и искать убежища в соседних странах и в других государствах мира. В 2003 году их численность составляла от 800 тыс. до 1,4 млн. чел.; к июлю 2011 г. это число упало до 500 тыс., как сообщила Комиссия США по свободе вероисповедания (USCIRF)».

25. 31 мая 2012 г. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) издало новые «Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Ирака» (далее – «Руководящие принципы УВКБ ООН»). Положение членов религиозных общин охарактеризовано следующим образом (стр. 35):

«УВКБ ООН полагает, что в зависимости от конкретных обстоятельств дела, члены религиозных меньшинств в центральных и южных районах Ирака могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев в силу религиозных убеждений, (приписываемых) политических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе.

Новообращенные христиане, по всей видимости, нуждаются в международной защите по всей стране, в том числе в Курдистане».

За исключением сложностей для новообращенных христиан, УВКБ ООН следующим образом описало положение в трех северных провинциях, контролируемых РПК (стр. 35):

«В Курдистанском регионе права религиозных меньшинств, как правило, уважают, и группы могут свободно исповедовать свою веру. Министерство образования РПК спонсирует государственные школы на уровне обеспечения начального и среднего образования на арамейском языке. Учебная программа в Курдистане не включает изучение религии или Корана. Значительное число религиозных меньшинств, в частности христиане, нашли убежище в регионе».

В отношении христиан в целом в «Руководящих принципах УВКБ ООН» отмечено следующее (стр. 35-36):

«Численность иракских христиан (которые принадлежат к различным течениям) резко сократилась с 2003 г., при этом значительное их число являются перемещенными внутри страны и за ее пределами. Большинство христиан проживает в Багдаде, в Мосуле (Ниневийская равнина) и его окрестностях, Киркуке и Басре. Приблизительно тридцать процентов проживают в северных провинциях Дахук, Эрбиль и Сулеймания.

После падения прежнего режима в 2003 году вооруженные суннитские группировки нацелились на христиан и их места поклонения. Атаки, как правило, мотивированы религией, (приписываемыми) политическими взглядами и/или (предполагаемым) богатством. В результате нападения на католическую церковь Богородицы Спасения в Багдаде 31 октября 2010 года, организованного группировкой «Исламское государство Ирак» и «Аль-Каидой в Ираке», погибло более 50 христиан, включая двух священников, а также семь полицейских, что также стало причиной массовой миграции более чем 1300 христианских семей из Багдада, Мосула и Басры в Курдистан, другие области провинции Найнава и за пределы страны. Фактически, в 2010 году было вынуждено переселиться самое большое число христиан по сравнению с любым другим годом, начиная с 2003 г. После нападения в октябре 2010 года угрозы и насилие против христиан продолжали нарастать, и в последующие месяцы на людей, исповедующих христианство, совершались целенаправленные атаки дома и на работе.

Сообщается, что в 2011 году и начале 2012 года христиане продолжали подвергаться угрозам, похищениям, нападениям на дома и убийствам. Христиан также похищали с целью

получения выкупа, однако даже в уголовных делах необходимо принимать во внимание предполагаемую уязвимость жертвы в силу принадлежности к религиозному меньшинству или ее (приписываемого) социального статуса. В 2011 году в церквях неоднократно происходили взрывы или их попытки, часто скоординированные, в том числе в Багдаде, Мосуле и Киркуке. Экстремистские группировки также считают христиан своей мишенью, связывая их с торговлей алкоголем.

В трех северных провинциях Сулеймания, Эрбиль и Дахук права христиан, как правило, уважают, и многие из них нашли убежище в регионе: в частности, в провинции Дахук, откуда многие происходят, в христианском городе Анкава, в окрестностях города Эрбиль. Однако, в начале декабря 2011 года толпа, предположительно выкрикивающая антихристианские лозунги, напала на магазины, торгующие алкоголем, и предприятия, принадлежащие христианам и езидам, в городе Захо (Дахук) и его окрестностях. По непроверенным данным, атаки были вызваны провокационной пятничной проповедью, в которой осуждались «неисламские» виды деятельности. Как сообщается, до 30 магазинов, торгующих алкоголем, отелей и массажный салон были разрушены или сожжены. По имеющимся данным, попытка нападения на христианские жилые кварталы в Захо была предотвращена силами безопасности. Имеются сведения, что владельцы пострадавших магазинов находили на стенах магазинов листовки с угрозами в случае возобновления работы. Мотивы применения насилия остаются неясными. В 2011 году сообщалось о нескольких похищениях христиан в Анкаве, посеявших страх среди христианского сообщества, и в результате внутренне перемещенные христианские семьи бежали за пределы страны».

О конкретных обстоятельствах положения новообращенных христиан в документе говорится следующее (стр. 36):

«Конституция Ирака требует, чтобы иракское государство защищало и свободу вероисповедания, и принципы ислама, который, по мнению многих исламских богословов, карает смертной казнью отступничество от ислама. Уголовное право Ирака не запрещает переход из ислама в христианство (или любую другую религию), однако иракский Закон о личных правах не признает законным изменение религиозной принадлежности. Эти явные противоречия пока еще не были засвидетельствованы в суде, и, как следствие, правовое положение новообращенных остается неясным.

Новообращенный не сможет получить законного признания своего перехода, а это означает, что он не располагает законными инструментами регистрации изменений своего религиозного статуса, и в его удостоверении личности будет указано, что он является мусульманином. В результате дети новообращенных не получают удостоверения личности до тех пор, пока их родители не зарегистрируют их как мусульман. Детей новообращенных не принимают в христианские школы, и они обязаны посещать обязательные уроки по исламской религии в общеобразовательной государственной школе. Новообращенные женщины не могут выйти замуж за христианина, так как они все равно считаются мусульманками с точки зрения закона. Также по законам шариата можно аннулировать брак с новообращенным, так как «отступник» не может заключить брак или оставаться в браке с мусульманином и будет также лишен права наследования.

Учитывая широко распространенное враждебное отношение к лицам, обращенным из ислама, и общую атмосферу религиозной нетерпимости, переход из мусульманства в христианство, по всей вероятности, приводит к остракизму и/или насилию со стороны окружения, племени или семьи новообращенного. Как сообщается, многие, в том числе религиозные и политические лидеры (суннитские и шиитские), считают, что отступничество от ислама должно караться смертью, или даже считают убийство отступников религиозным долгом. Кроме этого, новообращенные христиане рискуют попасть под подозрение в сотрудничестве с многонациональными или американскими силами в Ираке или, в более общем смысле, с «Западом», который, по мнению некоторых, вступил в «священную войну» против Ирака.

Новообращенные и их дети могут столкнуться с притеснениями по месту работы или в школе. Подача жалобы о враждебном отношении в адрес властей может, по мнению некоторых наблюдателей, вызвать дальнейшее преследование или насилие со стороны правительственных чиновников и полиции».

26. В «Методологических рекомендациях по Ираку» Службы пограничного контроля Великобритании сделан следующий вывод в отношении христиан (пп. 3.10.13 и 3.10.21):

«Органы власти центральных и южных районов Ирака в целом не способны обеспечить реальную защиту христиан и других религиозных меньшинств. Региональное правительство Курдистана сейчас позволяет иракским христианам из центральных и южных районов страны селиться в трех подконтрольных ему провинциях...

Маловероятно, что новообращенным христианам будет предоставлена реальная защита органами власти центральных и южных районов Ирака или властями региона Курдистан...».

27. В своем «Докладе о свободе вероисповедания в мире за 2012 год», опубликованном 20 мая 2013 г., Государственный департамент США кратко охарактеризовал религиозную ситуацию в Ираке так:

«Конституция предусматривает свободу вероисповедания, и правительство на практике в целом соблюдало ее. Тенденция соблюдения правительством свободы вероисповедания за год значительно не изменилась. Конституция признает ислам как официальную религию, устанавливает, что ислам считается источником законодательства, и гласит, что не может быть принят ни один закон, противоречащий нормам ислама. Вместе с тем, она гласит также, что ни один закон не может противоречить принципам демократии и правам и основным свободам, предусмотренным в конституции. Конституция гарантирует свободу от интеллектуального, политического и религиозного принуждения. В течение года некоторые очевидные противоречия между конституцией и другими правовыми нормами рассматривались в судах; суды подтвердили в решениях по этим делам полную правовую защиту свободы вероисповедания. Остальные противоречия не рассматривались. Официальные лица иногда злоупотребляли своей властью для ограничения свободы религиозных групп, к которым они сами не принадлежали. Вместе с тем, правительство продолжало призывать к терпимости и принятию всех религиозных меньшинств, обеспечивало безопасность культовых сооружений, таких как церкви, мечети, усыпальницы, места и маршруты религиозного паломничества, финансировало строительство и ремонт культовых сооружений некоторых религиозных меньшинств. Организация «Аль-Каида в Ираке» (АКИ) и другие террористические и незаконно вооруженные группировки совершали насильственные посягательства, которые ограничивали способность всех верующих исповедовать свою религию.

Поступали сообщения о социальных злоупотреблениях и дискриминации по причине религиозной принадлежности, верований или обрядов. Межконфессиональные столкновения имели место на всей территории страны, хотя в регионе Курдистан их масштабы были меньшими; они ограничивали свободу вероисповедания. Достоверных статистических данных о насилии по религиозным мотивам нет. Подавляющее большинство террористических актов с большим числом жертв было направлено против мусульман. Сочетание практики найма с учетом вероисповедания, коррупции, целенаправленных нападений и отсутствия единообразного применения закона оказывало неблагоприятный экономический эффект на общины, принадлежащие к немусульманским меньшинствам, и способствовало выезду немусульман из страны».

28. Шестой год подряд назвав Ирак «страной, вызывающей особое беспокойство», Комиссия США по свободе вероисповедания в своем Ежегодном докладе за 2013 год, опубликованном 30 апреля 2013 г., сделала следующие выводы:

«За последние несколько лет иракское правительство приложило усилия для укрепления безопасности культовых сооружений и верующих, расширения присутствия наименьших меньшинств Ирака в парламенте и пересмотра учебников для средней школы на предмет более позитивного освещения меньшинств. Тем не менее, правительство продолжает толерантно относиться к систематическим, постоянным и вопиющим нарушениям свободы вероисповедания, как то насильственные посягательства по религиозным мотивам. В 2012 г. уровень насилия против гражданского населения Ирака остался приблизительно таким же, как в 2011 г. Кроме того, правительство приняло меры, которые не уменьшили, а усилили трения между суннитами и шиитами и между арабами и курдами, что угрожает и без того хрупкой стабильности в стране и еще более ухудшает неблагоприятную ситуацию с соблюдением свободы вероисповедания.

...

В отчетном периоде мусульмане-шииты подвергались наиболее жестоким нападениям среди всех религиозных общин, в том числе нападениям на паломников, участвовавших в торжествах в дни важных религиозных праздников. Правительство оказалось неспособным прекратить нападения по религиозным мотивам, у него нет либо воли, либо возможностей для того,

чтобы расследовать эти акты и отдать виновных в руки правосудия. Это создало атмосферу безнаказанности, что, в свою очередь, усугубляет постоянное чувство страха у всех религиозных общин, особенно у самых маленьких. За последние годы из страны бежала значительная часть членов наименьших религиозных меньшинств Ирака – к которым относятся халдеи-ассирийцы и другие христиане, сабиане-мандеисты и езиды – что угрожает продолжению существования этих общин в Ираке. Оставшиеся сталкиваются с официальной дискриминацией, маргинализацией и пренебрежением, особенно в тех районах северного Ирака, за контроль над которыми спорят иракское правительство и Региональное правительство Курдистана (РПК). Продолжаются посягательства на свободу вероисповедания в отношении женщин и лиц, не придерживающихся строгому толкованию религиозных норм, а также нападки на виды деятельности, считающиеся «неисламскими». Вместе с тем есть и положительная тенденция: иракский парламент отложил принятие проблематичного законопроекта об информационных преступлениях, который ограничил бы свободу вероисповедания и свободу выражения мнений. Кроме того, парламент РПК отклонил проект закона о «защите святых чувств», который в случае принятия нарушил бы вышеупомянутые свободы. Есть, однако, сообщения о том, что должностные лица РПК все равно могут возбуждать судебные иски против средств массовой информации за оскорбление религии, курдской истории или национальных символов».

Комиссия также отметила следующее:

«Многие из немусульманских меньшинств, вынужденные переехать из-за насилия, поселились на севере страны, в основном в провинции Найнава и на территории РПК, которая состоит из трех провинций. Северный Ирак, особенно район Ниневийской равнины в провинции Найнава, является исторической родиной христианской общины Ирака, а община езидов является коренной в провинции Найнава и в провинции РПК Дахук. Три провинции РПК относительно безопасны, а ситуация в провинции Найнава, особенно в Мосуле и в его окрестностях, остается крайне опасной, и контроль над этой этнически и религиозно разнородной территорией оспаривают РПК и центральное иракское правительство.

Религиозные и этнические меньшинства в этих районах, включая немусульман и этнические шабаков и туркменов, обвинили силы и чиновников Курдистана в причастности к систематическим посягательствам и дискриминации в их отношении с целью реализации территориальных претензий курдов. Среди этих обвинений – сообщения о том, что курдские чиновники нарушают избирательные права меньшинств, посягают на их землю, захватывают и отказываются ее возвращать, обуславливают оказание услуг и помощи сообществам меньшинств поддержкой курдской экспансии, принуждают членов меньшинств идентифицировать себя как арабов или курдов, препятствуют формированию местных полицейских подразделений меньшинств. Меньшинства также обвиняют арабских и курдских чиновников в игнорировании этих уязвимых общин из-за того, что эти чиновники сосредоточены на борьбе за контроль над территорией».

С. Возможность перемещения внутри страны в регион Курдистан

29. В вышеупомянутом докладе от 16 февраля 2011 г. Представитель Генерального секретаря ООН заявил (п. 65):

«Представитель подтверждает, что в иракском регионе Курдистан РПК принимает внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) из всего Ирака и обеспечивает их безопасность, независимо от их происхождения, особенно после вспышки религиозного насилия в стране в 2006 г. Вместе с тем, необходимы более сильные механизмы координации и сотрудничества между центральным правительством и РПК для решения проблем, касающихся положения ВПЛ в этом регионе, включая уязвимые группы, а также для решения ряда вопросов административной и финансовой помощи, например, трудностей с пересылкой карточек на продовольственные пайки государственной системы распределения (ГСР) и получением пенсий, которые отрицательно сказываются на правах и уровне жизни ВПЛ. Кроме того, хотя в регионе преобладают более благоприятные социально-экономические условия и условия в плане безопасности, постоянные нападения из-за границы по-прежнему вызывают периодическое перемещение населения приграничных районов. Представитель считает, что необходимо более тесное сотрудничество между правительством Ирака и РПК, а также согласованные дипломатические усилия и пограничные диалоги с соответствующими соседними странами, что позволит предотвращать нападения на гражданское население из-за рубежа и

повышать уровень осведомленности об их последствиях».

30. «Руководящие принципы УВКБ ООН» содержат следующие замечания (стр. 60-63):

«Начиная с 2006 года, большое число лиц из центральных провинций нашло убежище в трех северных провинциях. Соразмерно резкому уменьшению новых перемещений в целом, поток вновь прибывших значительно снизился; однако, лишь немногие из ранее перемещенных лиц вернулись в родные места к настоящему времени. Приток ВПЛ имел большое влияние на принимающие общины, включая рост цен на недвижимость и ее аренду, дополнительную нагрузку на уже перегруженные общественные службы и опасения по поводу изменений в сфере безопасности и демографической ситуации. В то же время, три северные провинции также извлекли пользу из миграции специалистов, чьи навыки и имеющиеся доходы стимулируют местную экономику. Неквалифицированные ВПЛ представляют собой источник доступной рабочей силы в сфере строительства

Власти РПК продолжают осуществлять жесткий контроль за присутствием лиц, не являющихся коренными жителями Курдистанского региона. В зависимости от типа заявителя, в частности, его этнического и политического профиля, ему, возможно, не будет разрешено переехать или проживать на законных основаниях в трех северных провинциях, в силу обстоятельств, связанных с безопасностью, по политическим или демографическим причинам. Другие, возможно, смогут въехать и легализовать свое пребывание, но будут опасаться дальнейшего преследования, поскольку, возможно, будут по-прежнему находиться в пределах досягаемости преследователей или в связи с чрезмерными трудностями. Поэтому, несмотря на гостеприимное отношение властей РПК к значительному числу ВПЛ, применимость альтернативы бегства/перемещения внутри страны (АБВ/АПВ) необходимо тщательно оценивать в каждом конкретном случае на индивидуальной основе ...

...

После падения прежнего режима власти РПК проявляют высокую бдительность в отношении въезжающих на территорию Курдистана, и на всех контрольно-пропускных пунктах были введены строгие меры безопасности. Тем не менее, нет никаких официальных и общедоступных правил, регулирующих процедуры и мероприятия при прохождении контрольно-пропускных пунктов в Курдистане. Случайный и зачастую непоследовательный подход, отличающийся не только от провинции к провинции, но и на отдельных контрольно-пропускных пунктах, может применяться в отношении того, кого следует пропустить, а кого нет. Подход на определенном контрольно-пропускном пункте может зависеть от нескольких факторов, включая общую ситуацию в области безопасности, особенности контрольно-пропускного пункта и его сотрудников, указания, выданные на тот момент, и особенности провинции, где находится контрольно-пропускной пункт. УВКБ ООН неоднократно пыталось получить информацию и разъяснения от властей РПК о процедурах на контрольно-пропускных пунктах и о въезде/пребывании в Курдистане, однако безуспешно. Таким образом, лица, стремящиеся переехать в Курдистан, зависят от неофициальной информации, касающейся процедур въезда.

Лица/семьи, желающие въехать в Курдистан, могут попытаться получить туристическую или рабочую карту или вид на жительство. Туристическая карта, которая обычно дается лицам из центрального и южного Ирака, стремящимся въехать в Курдистан, позволяет владельцу остаться там на срок до 30 дней. В зависимости от профиля человека, а также от особенностей контрольно-пропускного пункта и дежурного офицера, лица, желающие въехать в качестве туристов, возможно, должны будут предоставить информацию о поручителе. Такое требование обычно применяется к арабам, туркменам и курдам из спорных районах, в то время как курды (не из спорных районов) и христиане могут въезжать без предоставления информации о поручителе.

Кроме того, лица, которые имеют справку с места работы (письмо о назначении) могут получить рабочую карту, которая действительна в течение 10-15 дней и, в принципе, является возобновляемой. Лица, желающие остаться на срок, превышающий 30 дней, в основном должны получить регистрацию по месту пребывания. В случае долгосрочного пребывания всегда необходима приглашающая сторона. УВКБ ООН не известно о каких-либо ВПЛ, получивших вид на жительство.

Процесс поручительства нуждается в разъяснении, а также не существует единой процедуры, регулирующей его. В некоторых случаях поручитель обязан физически присутствовать на контрольно-пропускном пункте для обеспечения въезда человека. В других случаях вполне достаточно того, чтобы лицо, желающее переехать в Курдистан, предоставило нотариально заверенное письмо, подтверждающее связь въезжающего лица и приглашающей стороны. В

некоторых случаях офицер на контрольно-пропускном пункте может просто позвонить по телефону поручителю для проверки факта знакомства. Иракцам, не имеющим достаточно тесных связей в Курдистане, и тем, кто, следовательно, не в состоянии найти поручителя, может быть отказано во въезде в Курдистан. По непроверенным данным, также существуют различные требования к характеру поручителя.

УВКБ ООН располагает информацией о лицах, которым было отказано во въезде в Курдистан. Арабы, туркмены и определенные категории курдов обычно подвергаются детальному допросу и могут получить отказ во въезде на контрольно-пропускном пункте, в основном из-за соображений, связанных с безопасностью. В частности, неженатым арабским мужчинам, в том числе несовершеннолетним, чаще всего отказывается во въезде в Курдистан или же они получают разрешение на въезд только после длительной административной процедуры и тщательного допроса. Как сообщается, на контрольно-пропускных пунктах ведутся «черные списки» лиц, которым запрещен въезд в Курдистан, включая тех, кто предположительно представляет угрозу безопасности, а также тех, кто ранее нарушил сроки пребывания в стране или не продлил вид на жительство. Христиане, особенно те, кто бежал от целенаправленных нападений, как сообщается, не сталкиваются с трудностями при въезде в Курдистан.

Лица, не являющиеся коренными жителями одной из трех северных провинций, намеревающиеся остаться в Курдистане на срок более 30 дней, должны обратиться в ближайшее отделение службы безопасности («Асаиш») в районе перемещения для получения разрешения на пребывание («информационной карты», или *karti zaniyari*). Как и в случае с процедурами въезда, не существует официальных правил или положений, касающихся выдачи информационных карт. Как правило, во всех трех провинциях для получения информационной карты требуется поручитель. Это означает, что те лица, которые смогли въехать без поручителя, на данном этапе обязаны его найти. Семьи, при условии, что у них есть поручитель из соответствующей провинции и необходимые личные документы, обычно получают информационную карту. Холостые люди, очевидно, сталкиваются с более серьезными трудностями. Лица, которые не имеют поручителя, не смогут официально добиться длительного пребывания и их могут заставить покинуть территорию.

Лица, спасающиеся от преследований со стороны властей РПК или правящих партий, почти никогда не могут найти защиту в других частях Курдистана. Лица, спасающиеся от преследований негосударственных субъектов (например, семей/племен в случае страха «убийства во имя чести» или кровной мести), могут все еще находиться в пределах досягаемости своих преследователей. Это также относится к лицам, опасаящимся преследования со стороны вооруженных исламистских группировок».

31. Что касается получения документов, удостоверяющих личность, то Служба пограничного контроля Великобритании указала следующее («Методологические рекомендации по Ираку», п. 2.4.5):

«Для пересылки документов в другой район Ирака человеку необязательно нужно возвращаться в зарегистрированное место жительства. Можно, например, подать заявление в регистрационное бюро в Багдаде, и документы будут пересланы по указанному адресу. Вместе с тем, Министерство по делам перемещенных лиц и миграции заявило, что на практике так не происходит, потому что сейчас человек может вполне безопасно вернуться в зарегистрированное место жительства и организовать пересылку документов. Процессы и процедуры во всех провинциях южного и центрального регионов Ирака одинаковы».

Не соглашаясь с УВКБ ООН в отношении возможности перемещения внутри страны иракцев, ищущих убежища, Служба пограничного контроля заявила также (п. 2.4.14):

«Мы, однако, не согласны с выводами УВКБ ООН о внутреннем перемещении из центральных провинций, считая, что, по всей вероятности, существуют значительные возможности для такого перемещения с соблюдением критериев безопасности и целесообразности во всех обстоятельствах. Мы считаем, что позиция УВКБ ООН связана с общими политическими соображениями (например, в отношении контроля показателей возвращения), вытекающими из круга обязанностей Управления как по общим вопросам, так и конкретно по Ираку; мы не считаем в свете имеющейся совокупности доказательств, что на данный момент возвращающиеся гражданские лица подвергаются реальной опасности преследований по Конвенции о беженцах или серьезного вреда либо по Квалификационной директиве [ЕС], либо по статье 3 [Европейской конвенции по правам человека]».

32. 31 июля 2009 г. Высший трибунал (Палата по вопросам иммиграции и убежища) вынес решение по делу «SR (Гражданин Ирака, араб-христианин: переезд в РПК), Ирак» (*SR (Iraqi/ Arab Christian: relocation to KRG) Iraq*), CG [2009] UKAIT 00038, которое стало руководящим решением по стране. В кратком введении Высший трибунал заявил:

«Гражданин Ирак, араб-христианин, подвергающийся опасности в родном районе и на всей территории центрального и южного Ирака, скорее всего, сможет получить документы, необходимые лицу, желающему переехать в другое место в пределах Ирака, и, вероятно, сможет переехать в район, контролируемый РПК, с помощью поручителя. В частности, последние имеющиеся статистические данные показывают, что таким районом может быть провинция Эрбиль или Дохук».

33. В более позднем руководящем решении по делу «МК (документы – перемещение), Ирак» (*MK (documents – relocation) Iraq*), CG [2012] UKUT 00126 (IAC), вынесенном 25 апреля 2012 г., Высший трибунал сделал, среди прочего, следующий вывод (п. 88):

«Въезд на территорию РПК и проживание там возможны для любого гражданина Ирака, имеющего идентификационный код гражданского статуса (CSID), свидетельство о гражданстве Ирака (INC) и карточку ГСР, после регистрации в местном отделении службы безопасности («Асаиш»). Арабу может понадобиться поручитель, а курду – нет.

Условия жизни лица, переехавшего на территорию РПК, не лишены трудностей, но там есть работа, доступ к бесплатным услугам здравоохранения, образованию, съемному жилью, финансовой и другой поддержке со стороны УВКБ ООН».

34. Выводы, сделанные по делу МК, подтверждены в одном из последних руководящих решений по стране – решении по делу «НМ и другие (статья 15(c)), Ирак» (*NM and others (Article 15(c)) Iraq*), CG [2012] UKUT 00409 (IAC), от 13 ноября 2012 г. Особо обращая внимание на датско-британский отчет, широко цитируемый ниже (в п. 35), Высший трибунал заявил (п. 348):

«Рассматривая доказательства в совокупности, мы считаем, что в любом случае они, скорее всего, показывают, что поручитель не нужен никому, в отличие от вывода, сделанного по делу МК, о том, что курду поручитель нужен, а арабу – нет. При этом мы имеем в виду не только въезд на территорию РПК, но и проживание на ней...».

В отношении документов, удостоверяющих личность, Высший трибунал заметил (п. 358):

«... В решении по делу МК Трибунал отметил, что ничто не говорит о том, что в Багдаде ведется или когда-либо велся центральный реестр. Дополнительные доказательства (представленные недавно) требуют, чтобы мы изменили эту позицию. Учитывая нынешнее состояние доказательств в этом отношении, мы считаем, что рекомендации в деле МК можно дополнить, отметив факт наличия Центрального архива, в котором хранятся записи гражданского состояния на микрофишах, что дает лицу возможность идентифицировать себя и получить копию своего CSID – либо из-за рубежа, либо из другого населенного пункта Ирака».

35. 1 февраля 2012 г. Финская иммиграционная служба и Федеральное бюро миграции Швейцарии опубликовали «Отчет о совместной финско-швейцарской миссии по установлению фактов в Аммане и на территории Регионального правительства Курдистана (РПК), 10-22 мая 2011 г.» (далее – «финско-швейцарский отчет»). В общем обзоре ситуации (стр. 3) отмечено, среди прочего, следующее:

«На момент проведения миссии по установлению фактов, как представляется, отмечался

низкий уровень дискриминации в отношении этнических или религиозных меньшинств. Бегство христиан из центрального региона Ирака на территорию РПК продолжается с момента взрыва в церкви в Багдаде в октябре 2010 г. Внутренне перемещенные лица и беженцы на территории РПК живут лучше, чем в остальной части Ирака, и на момент проведения миссии в целом чувствовали себя в этом регионе в безопасности. В то же время, некоторые из них страдают от бедности, остаются незарегистрированными и не имеют доступа к надлежащему жилью, образованию, медицинскому обслуживанию и работе».

Более детально обстоятельства жизни христиан в регионе Курдистан охарактеризованы в отчете следующим образом (стр. 53):

«По данным нескольких опрошенных источников, христианам, как правило, охотно позволяют селиться на территории РПК. Свобода вероисповедания гарантирована, однако есть ограничения, которые исламское право налагает на каждого, в том числе и на христиан. Некоторые исламские законы могут быть в определенном аспекте дискриминационными по отношению к христианам. Основные проблемы, с которыми христиане сталкиваются на территории РПК, касаются в первую очередь не законодательства, а применения законов и повседневной жизни. ВПЛ-христиане из центрального региона Ирака (в основном из Мосула и Багдада) могут сталкиваться с проблемами из-за незнания курдского языка и испытывать трудности в поиске работы в регионе РПК. При этом христиане все же получают помощь от РПК.

По данным НПО «Харикар» (партнера Центра защиты и помощи УВКБ ООН в Дохуке), в провинции Дохук дискриминации в отношении христиан нет. Наоборот, президент Барзани приглашал христиан в регион РПК, например, после взрыва автобуса в Мосуле в мае 2010 г. и после нападения на церковь Сайидат аль-Наджат в Багдаде в октябре 2010 г. Кроме того, около 95% христианских деревень в этом регионе построены местными властями. По данным «Ассирийского демократического движения» (АДД), однако, этого недостаточно. Эта партия сообщила миссии по установлению фактов, что в регионе РПК недостаточно свободной территории для всех эмигрантов и не хватает мест в университетах для 10 тыс. студентов-христиан из Мосула и Багдада. Кроме ограниченных возможностей университетов на территории РПК, из-за чего эти студенты, по сути, лишены возможности учиться в этом регионе, они также сталкиваются с проблемами при прохождении процедур регистрации и из-за местного языка».

В отношении процедур въезда на границе региона РПК в отчете отмечено следующее (стр. 59-60):

«Миссия по установлению фактов определила, что в процедуры въезда и проверки на границе региона РПК в последнее время никаких актуальных изменений не вносилось. Отделение в Эрбиле Представительства УВКБ ООН в Ираке указало, что никаких государственных статистических данных о том, кто въехал на территорию РПК и кому было отказано во въезде, нет. На границе региона РПК действуют четыре основных контрольно-пропускных пункта, которые контролирует Агентство РПК по обеспечению безопасности. На этих КПП в целом применяются одинаковые процедуры въезда.

В то же время некоторые международные организации, НПО и УВКБ ООН заявили, что в руководящих указаниях в отношении порядка въезда отсутствует согласованность как между тремя северными провинциями РПК, так и между КПП каждой отдельной провинции. Опубликованных инструкций или правил касательно порядка въезда нет, поскольку таковые противоречили бы Конституции Ирака. По данным УВКБ ООН, въезд зачастую зависит от дежурного командира и тех указаний, которые он ежедневно дает на КПП. Процедуры могут ужесточаться или ослабляться в соответствии с текущим состоянием безопасности в данном районе.

Ряд НПО и УВКБ ООН несколько раз опрашивали ВПЛ о процедурах въезда в регион РПК на разных КПП. Сравнение результатов демонстрирует различия в порядке въезда в разрезе провинций и периодов времени. Например, опросы показывают, что требование о наличии поручителя или гаранта на КПП в провинции Дохук практически отменено, однако даже на одном КПП в разное время выставляются разные требования.

...

Люди, которым отказывают во въезде на территорию РПК, часто не являются курдами по этническому происхождению. Курдам и христианам, как правило, въезд разрешают, тогда как одиноким арабам-суннитам мужского пола без поручителя на территории РПК во въезде отказывают. УВКБ ООН отметило, что женщины-арабки тоже сталкиваются с трудностями при

везде на территорию РПК. Кроме того, одинокие женщины подвергаются повышенному риску преследований со стороны властей. При этом, по словам одного источника, арабов из центральных и южных районов Ирака, инвестирующих средства в регион РПК, здесь приветствуют. По словам другого источника, ВПЛ, имеющие деньги, могут переехать в Эрбиль и открыть предприятие.

Любой человек, желающий въехать на территорию РПК, который не родился в этом регионе, обычно должен знать там кого-нибудь (так называемого поручителя или гаранта) или иметь рекомендательное письмо от работодателя из этого региона. Поручитель необходим, если данное лицо хочет находиться в регионе РПК более 10 дней или желает зарегистрироваться там и обратиться за получением вида на жительство. Если лицо, въехавшее в регион РПК, впоследствии совершило преступление, то его поручитель будет наказан и, возможно, даже получит тюремный срок.

Поручителем часто выступает член семьи или другой родственник. Поручителем также может быть учреждение, например, университет. Миссия по установлению фактов получила в ходе бесед противоречивую информацию о том, может ли поручителем быть церковь или нет. Источники говорили, что политика в отношении христиан смягчена после взрыва бомбы в церкви в Багдаде в октябре 2010 г. В настоящее время христиане могут указывать в качестве поручителей высокопоставленных клириков. Миссии по установлению фактов сообщили, что курдам происхождением не из региона РПК легче найти поручителя в этом регионе, чем лицам других этнических групп».

36. В «Совместном отчете о миссии по установлению фактов Иммиграционной службы Дании и Службы пограничного контроля Великобритании в провинциях Эрбиль и Дахук Курдского региона Ирака (КРИ), проведенной 11-22 ноября 2011 г.», опубликованном в марте 2012 г. (далее – «датско-британский отчет») приведена следующая информация:

«1.02. По словам директора одной международной НПО в провинции Эрбиль, все иракцы, независимо от этнического происхождения и религиозной ориентации, свободно могут въезжать в КРИ через внешние контрольно-пропускные пункты РПК по предъявлению удостоверения личности гражданина Ирака; в КРИ проживают тысячи лиц арабского происхождения, многие с семьями, а многие, в том числе частные лица, приехали сюда на работу.

...

1.08. [Директор Бюро миграции и перемещения (БМП) Министерства внутренних дел провинции Эрбиль пояснил, что] на данный момент во всех трех провинциях КРИ, т.е. в провинциях Эрбиль, Сулеймания и Дохук, проживает приблизительно 40 тыс. семей ВПЛ из [южного и центрального] Ирака и спорных районов.

...

1.10. ... [Директор БМП заявил, что] большое число ВПЛ принадлежит к общинам религиозных меньшинств из [южного и центрального] Ирака и спорных районов. Это преимущественно христиане и сабиане, перемещенные вследствие религиозного насилия.

...

2.04. [Руководитель Частного бюро общей безопасности («Асаиш»)] пояснил, что властям КРИ важно знать, кто именно въезжает в регион, следовательно, у «Асаиш» налажено хорошее сотрудничество с иракской разведкой, которое предполагает обмен сведениями о лицах, которых необходимо арестовать и остановить. Кроме того, «Асаиш» ведет собственную базу секретных данных о террористических группировках, таких как «Ансар-э-Ислам» или «Аль-Каида в Ираке». Он пояснил, что в работе используются два списка безопасности – «черный список», в который входят лица, в отношении которых выдан ордер на арест, и так называемый «стоп-список».

...

2.16. По словам [руководителя «Асаиш»], на внешних КПП КРИ необходимо предъявлять документы, удостоверяющие личность подателя. Это может быть гражданское удостоверение личности, свидетельство о гражданстве, паспорт или, если податель работает в государственном ведомстве, ведомственное удостоверение личности. Он пояснил также, что при отсутствии тех или иных документов лицу не обязательно отказывают во въезде в КРИ, поскольку система компьютеризирована. Мухаммед Салим Мизури отметил также, что лицо, данные о котором уже имеются в базе данных «Асаиш», зарегистрировано в системе с фотографией и фамилией. Следовательно, такое лицо может въехать в КРИ даже по водительскому удостоверению или аналогичному документу, который подтверждает личность подателя и его иракское гражданство.

...

2.28. [Генеральный директор контрольно-пропускных пунктов Регионального агентства по обеспечению безопасности Министерства внутренних дел КРИ (провинция Эрбиль)] пояснил, что после того, как лицо предоставило информацию о своей личности службе «Асаиш» на внешнем КПП КРИ, оно проходит на КПП вторую процедуру – подачи заявления о выдаче соответствующей въездной карточки. Существует три вида въездных карточек: туристическая, рабочая и информационная карточка/карточка на проживание для лиц, планирующих жить в КРИ. После выдачи соответствующей карточки данное лицо может свободно ездить по территории КРИ, в том числе из одной провинции в другую, не предъявляя никаких других документов. Генеральный директор заявил, что данная процедура облегчила свободное передвижение по КРИ.

...

2.30. В ходе посещения делегацией КПП между Мосулом и Эрбилем члены делегации спросили у [майора, отвечавшего за общие оперативные вопросы деятельности КПП]: что произойдет, если у желающего въехать нет адреса или он никого не знает в КРИ? Офицер пояснил, что такому лицу все равно будет разрешено въехать в КРИ, и большинство приезжающих в регион – это трудящиеся-мигранты, ищущие работу и не имеющие никаких связей в КРИ.

2.31. Организация государственной помощи (ПАО) [партнер Центра защиты и помощи УВКБ ООН в провинции Эрбиль] описала порядок въезда на внешних КПП РПК и отметила, что лица, желающие въехать в регион, опрашиваются и должны подтвердить свою личность, обычно посредством гражданского удостоверения личности или свидетельства о гражданстве, после чего им выдается въездная карточка одного из трех видов: туристическая карточка сроком на 1 день или до 1 месяца с возможностью продления; рабочая карточка сроком на 10-15 дней с возможностью продления; информационная карточка/карточка на проживание для лиц, планирующих жить в КРИ. ПАО не имеет информации о том, в течение какого срока действует эта карточка, выданная на КПП.

...

3.05. Директор одной международной НПО в Эрбиле пояснил, что при наличии конкретных проблем с безопасностью и (или) угроз террористических актов процедуры безопасности и въезда адаптируются в соответствии с ситуацией. Такие процедуры касаются только соображений безопасности и не имеют отношения к другим факторам, причем эти процедуры – нормальное явление даже в Европе.

3.06. В ответ на вопрос о том, будут ли внесены изменения в порядок въезда, действующий на КПП РПК, международная организация (А) заявила, что такие изменения связаны только с соображениями безопасности и мерами предосторожности и ни с чем иным.

3.07. По словам НПО «Харикар», все процедуры въезда связаны только с соображениями безопасности. Эта НПО подчеркнула, что ее сотрудничество с «Асаиш» эффективно и эта служба соблюдает законодательство, в том числе в процедурах, применяемых на КПП. НПО «Харикар» не заметила никаких нарушений или признаков произвола на КПП.

3.08. [Руководитель «Асаиш»] уточнил, что правила, требующие предъявления рекомендации на внешнем КПП РПК, т.е. до въезда, действовали, когда ситуация в плане безопасности была более нестабильной, а два-три года назад они были отменены. Вместе с тем, как он добавил, могут иметь место случаи, когда «Асаиш» просит на КПП у лица, желающего въехать, позвонить кому-нибудь, кого это лицо знает, чтобы подтвердить его личность.

3.09. Во время поездки на вышеупомянутый КПП [майор, отвечавший за общие оперативные вопросы деятельности КПП], пояснил, что предъявлять рекомендацию на внешнем КПП РПК уже не нужно, так как эта процедура была упразднена около четырех лет назад.

...

3.11. Директор одной из международных НПО в Эрбиле сообщил, что требование о предъявлении рекомендации на КПП РПК для въезда в регион отменено.

3.12. НПО «Харикар» заявила, что предъявлять рекомендацию на КПП РПК при въезде гражданина Ирака из другого региона уже не нужно.

...

4.01. [Руководитель «Асаиш»] пояснил, что лицам из других регионов «Асаиш» может предложить позвонить с КПП какому-либо знакомому в КРИ на предмет подтверждения личности. В ответ на вопрос о том, может ли человек из другого региона, никого не знающий в КРИ, получить разрешение на проезд через внешний КПП РПК, он пояснил, что это будет зависеть от конкретного лица и обстоятельств дела, но в некоторых случаях к такому лицу будут относиться с подозрением. Он подтвердил, однако, что такие случаи весьма редки. Исключительно на том основании, что человек считается по той или причине подозрительным, на всех внешних КПП РПК вместе взятых во въезде отказывают менее чем 30 чел. в месяц; это, в частности, лица, давшие при опросе противоречивую информацию. Руководитель «Асаиш» уточнил, что это число не включает тех, кому отказано во въезде по причине отсутствия надлежащих документов, и относится только к тем,

кому въезд был запрещен из-за подозрений по той или иной причине.

...

4.34. В ответ на вопрос о том, как к лицам, не имеющим подлинных документов, удостоверяющих личность, которые хотят въехать в КРИ, относятся органы РПК, международная организация (В) пояснила, что к курду без личных документов могут относиться более благожелательно и разрешить ему въезд, потому что такие лица обычно знают кого-нибудь в КРИ, кто может подтвердить их личность, либо носят известную фамилию или принадлежат к известному клану. В отношении христиан процедуры въезда значительно более легкие, и такие лица даже могут въехать в КРИ, не предъявляя вообще никаких документов. Это объясняется тем, что христиане не считаются террористической угрозой для региона – власти РПК очень либеральны к христианам. При этом, однако, международная организация (В) отметила, что лицу арабского происхождения без подлинных документов, удостоверяющих личность, въезд разрешен не будет.

...

4.41. По словам директора международной НПО в Эрбиле, все иракцы независимо от этнического происхождения и религиозной ориентации, свободно могут въезжать в КРИ через внешние контрольно-пропускные пункты РПК по предъявлению удостоверения личности гражданина Ирака. Он добавил, что иракские туркмены, христиане и курды-файлы обычно въезжают через эти КПП без каких-либо трудностей. С другой стороны, иракцы арабского происхождения обычно должны проходить более тщательную проверку, в частности, предъявлять на КПП гражданское удостоверение личности и пояснять характер и цель своей поездки в КРИ. Эта процедура, однако, не влечет за собой проблем и не требует предъявления рекомендации на КПП. По словам директора, все лица, как правило, обязаны предъявлять гражданское удостоверение личности на КПП, и лица арабского происхождения не сталкиваются с проблемами при пребывании в КРИ. Вместе с тем, этот же источник уточнил, что с удостоверений личности лиц арабского происхождения обычно снимают копию – как дополнительную меру предосторожности. Директор подчеркнул, что лицам арабского происхождения не нужно предъявлять рекомендацию на КПП.

...

4.44. В отношении порядка въезда на внешних КПП РПК организация ПАО уточнила, что в отношении христиан, въезжающих через КПП [правительства Ирака]/РПК, имеет место «положительная дискриминация» и такие группы не сталкиваются с трудностями ни при въезде, ни при получении информационной карточки, которая выдается всем ВПЛ. Даже если у них нет поручителя, что является одним из требований для получения этого документа, эту обязанность принимают на себя церкви Анкавы [района провинции Эрбиль], которые и становятся поручителями этих лиц.

....

8.19. [Руководитель «Асаиш»] пояснил, что лица, перемещенные вследствие насилия и приезжающие в КРИ из других регионов Ирака, должны подать заявление о выдаче информационной карточки в местное отделение «Асаиш» в том же порядке, что и все остальные лица, и какой-то особой процедуры, которая помогла бы им, не предусмотрено. Он уточнил, однако, что для христиан действует особый порядок: они не обязаны подавать заявление о выдаче информационной карточки в «Асаиш». Он пояснил это тем, что христианская община подвергается особой опасности со стороны террористических группировок в [южном и центральном] Ираке и спорных районах, тогда как со стороны христиан террористической угрозы не существует».

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

37. Заявители пожаловались на то, что их возвращение в Ирак повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Эта статья гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Приемлемость

38. Правительство-ответчик заявило, что жалоба неприемлема из-за несоблюдения правила шести месяцев, установленного п. 1 статьи 35 Конвенции, так как окончательное решение в порядке внутреннего судопроизводства было принято 4 сентября 2009 г., за двенадцать месяцев до того, как заявители возбудили производство по рассматриваемому делу.

39. Заявители оспорили этот аргумент.

40. Суд недавно рассматривал этот вопрос в двух делах против Швеции – «P.Z. и другие» и «B.Z.» (№№ 68194/10 и 74352/11, решения от 29 мая 2012 г.) – и постановил по ним следующее (соответственно в пп. 34 и 32):

«Хотя... дата вынесения национальными органами окончательного решения, предусматривающего эффективное средство правовой защиты, обычно является отправной точкой для исчисления шестимесячного срока, Суд еще раз повторяет, ... что ответственность отправляющего государства по статье 2 или 3 Конвенции, как правило, наступает только в момент, когда осуществляется мера по выдворению данного лица с его территории. Конкретные положения Конвенции следует толковать и понимать в контексте остальных положений, а также вопросов, имеющих значение в конкретном типе дела. Поэтому Суд считает, что соображения, имеющие значения для определения даты наступления ответственности отправляющего государства, должны быть применимы также в контексте правила шести месяцев. Другими словами, дата наступления ответственности государства по статье 2 или 3 соответствует дате начала отсчета для заявителя шестимесячного периода по п. 1 статьи 35. Если решение с указанием выдворить данное лицо не исполнено и это лицо остается на территории государства, желающего его выдворить, ... то шестимесячный период еще не начался».

41. Суд не видит причины для иного решения по данному делу. Соответственно, возражение Правительства по п. 1 статьи 35 должно быть отклонено.

42. Никаких других оснований для признания жалобы неприемлемой не было приведено или установлено, поэтому ее следует признать приемлемой.

В. Существо дела

1. Доводы сторон

(а) Заявители

43. Заявители утверждают, что в случае их возвращения в Багдад или другие районы центрального или южного регионов Ирака им будет угрожать реальная опасность быть убитыми или подвергнуться похищению, угрозам, физическому и психологическому насилию, притеснениям и дискриминации со стороны исламистских экстремистских группировок, а также других лиц ввиду их христианского вероисповедания и христианских обычаев. Кроме того, заявительницы утверждают, что им будет угрожать опасность сексуального насилия и гендерной дискриминации, равносильных обращению, противоречащему статье 3, по гендерному признаку или по совокупности гендерного признака и религиозных убеждений. Заявители настаивают на том, что эти риски обусловлены не общей ситуацией насилия в Ираке, а их принадлежностью к уязвимому меньшинству.

44. Более того, заявители утверждают, что инциденты, от которых они пострадали до выезда из Ирака, свидетельствуют о том, что в случае возвращения они подвергнутся реальной опасности. В этом отношении они отметили, что Правительство не поставило под сомнение их правдивость. На их взгляд, вполне правдоподобно, что христианская

вера семьи была основной причиной для их притеснений, даже при том, что способствующим фактором была деловая деятельность первого заявителя. В случае возвращения их узнают, потому что исламистские группировки предположительно следят за жителями и из-за того, что они прожили в одном месте 13 лет и поэтому известны в округе. В этих обстоятельствах вполне вероятно, что угрожающие надписи на доме, в котором они жили, являются напоминанием и предупреждением, адресованным непосредственно им.

45. Заявители утверждают также, что имеющаяся информация о стране происхождения доказывает, что христиане в Ираке в течение ряда лет подвергались дискриминации, притеснениям, похищению, нападениям и другим формам тяжкого насилия, эффективную защиту от которого местные власти, как правило, обеспечить не могут. Они заявили, что Миграционная служба и суды во внутреннем производстве, а также Правительство в своих замечаниях по настоящему делу не учли должным образом такую актуальную и объективную информацию.

46. Что касается перемещения внутри страны, то заявители утверждают, что в Курдистане они могут подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Они отметили, что у них нет никаких связей с этим регионом, их финансовое положение плохое, двое из них – пожилые, причем с относительно плохим здоровьем, и ни один из них не говорит по-курдски. Они заявили также, что ситуация с безопасностью для христиан в Курдистане ухудшается. В любом случае, не имея возможности поселиться там, они в конце концов окажутся в Багдаде или другом районе центрального или южного Ирака. Что касается состояния здоровья первых двух заявителей, то они представили Суду две медицинские справки, выданные в апреле и мае 2012 г., в которых указано, что у первого заявителя – гипертония, доброкачественная опухоль надпочечной железы и низкое содержание калия в крови, а у второго диагностирована гипертония и депрессия.

47. Наконец, заявители возразили против того, что Суд должен сосредоточиться (как они полагают – по требованию Правительства) на процессуальной обоснованности национального судопроизводства по делу об убежище и не делать собственных выводов по вопросам, касающимся существа дела. Наоборот, как утверждают заявители, именно Суд должен установить, имеются ли существенные основания считать, что заявителям будет угрожать реальная опасность обращения, противоречащего статье 3, с учетом всей имеющейся в его распоряжении информации, включая свидетельства, приведенные в различных национальных и международных отчетах об Ираке.

(b) Правительство

48. Правительство признает, что информация о стране происхождения показывает, что общая ситуация с безопасностью в южной и центральной частях Ирака остается серьезной и что христиане составляют одну из наиболее уязвимых групп. Вместе с тем, Правительство заявляет, однако, что общей потребности в защите всех христиан из Ирака нет и, следовательно, оценки потребностей в защите следует проводить в индивидуальном порядке.

49. Что касается личных рисков заявителей, то Правительство отмечает, что угрозы в их отношении имели место в августе 2006 года, более шести лет назад, и утверждает, что эти угрозы лишь частично были обусловлены религиозными убеждениями семьи, а в остальном они носили экономический характер, обусловленный деловой деятельностью первого заявителя, ныне прекращенной. По мнению Правительства, заявители не доказали, что угрозы в их отношении до сих пор актуальны. Кроме того, нет уверенности в том, что угрожающие надписи, сделанные на доме заявителя более чем через два года после их выезда, направлены лично против них.

50. В любом случае, ссылаясь на международные отчеты об Ираке, а также на информацию, полученную от Миграционной службы, Правительство заявляет, что для заявителей существует альтернатива перемещения внутри страны – в три северные провинции региона Курдистан. По неподтвержденной информации, они могли бы въехать в этот регион, определенный как самый безопасный и самый стабильный в Ираке, без каких-либо ограничений или требований о наличии поручителя и могли бы поселиться там, получив доступ к тем же общественным услугам, что и другие жители. По сути, в истории заявителей нет ничего, что говорило бы о наличии угрозы в их отношении в любой части Ирака, кроме Багдада. Более того, первый и второй заявители имеют высокий уровень образования и могли бы работать и обеспечивать себя, даже в том районе Ирака, где у них нет социальных связей. Состояние их здоровья не означает, что они непригодны к труду или их способность переехать в другой район Ирака каким-либо образом снижена.

51. Правительство утверждает также, что Миграционная служба и суды предоставили заявителям эффективные гарантии от произвольной высылки и провели тщательные оценки, надлежащим образом и в достаточной степени подтвержденные материалами национальных и международных источников. В ходе судебного производства заявителям предоставлялись широкие возможности для изложения своего дела посредством собеседований, проведенных Службой в присутствии переводчика, и путем представления письменных заявлений, при этом на всех этапах обеспечивалась помощь юрисконсульта. Более того, учитывая компетентность миграционных органов, Правительство настаивает на том, чтобы их выводам был придан существенный вес.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

52. Суд вновь заявляет, что Договаривающиеся Государства имеют право, в соответствии с общепризнанным международным правом и с учетом своих договорных обязательств, в том числе по Конвенции, контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев (см., например, дела «Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства» (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*), постановление от 28 мая 1985 г., серия А, № 94, стр. 34, § 67; «Булифа против Франции» (*Boujlifa v. France*), постановление от 21 октября 1997 г., Сборник отчетов, 1997-VI, стр. 2264, § 42; «Юнер против Нидерландов» (*Üner v. the Netherlands*) [БП], № 46410/99, § 54, ЕСПЧ 2006-XII). Вместе с тем, высылка иностранца Договаривающимся Государством может вызвать вопрос по статье 3 и, следовательно, вопрос об ответственности этого государства по Конвенции, если имеются существенные основания считать, что в случае депортации данному лицу в принимающей стране угрожает реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3. В этих обстоятельствах статья 3 предполагает обязательство не депортировать данное лицо в такую страну (см., среди других авторитетных источников, дело «Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*) [БП], № 37201/06, §§124-125, ЕСПЧ 2008-...).

53. Оценка наличия существенных оснований считать, что заявитель подвергается такой реальной опасности, неизбежно требует оценки Судом условий в принимающей стране по нормам статьи 3 Конвенции («Маматкулов и Аскарров против Турции» (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*) [БП], №№ 46827/99 и 46951/99, § 67, ЕСПЧ 2005-I). Эти нормы предполагают, что жестокое обращение, с которым, по утверждению заявителя, он столкнется в случае возвращения, должно достичь определенного минимального уровня, чтобы попасть под действие статьи 3. Оценка этого носит

относительный характер, поскольку проводится с учетом всех обстоятельств дела («Хилал против Соединенного Королевства» (*Hilal v. the United Kingdom*), № 45276/99, § 60, ЕСПЧ 2001-II). Вследствие абсолютного характера гарантированного права статья 3 Конвенции может также применяться в случае, если опасность происходит от лиц или групп лиц, не являющихся государственными должностными лицами. При этом, однако, необходимо доказать, что опасность реальна и что власти принимающего государства не способны устранить ее, предоставив надлежащую защиту (дело «Н.Л.Р. против Франции» (*H.L.R. v. France*), постановление от 29 апреля 1997 г., Сборник отчетов, 1997-III, § 40).

54. Оценка существования реальной опасности обязательно должна быть тщательной (см. дело «Чахал против Соединенного Королевства» (*Chahal v. the United Kingdom*), постановление от 15 ноября 1996 г., Сборник отчетов, 1996-V, § 96; и вышеупомянутое дело «Саади против Италии», § 128). В принципе, именно заявитель должен предоставить свидетельства, могущие доказать наличие существенных оснований считать, что в случае осуществления меры, в отношении которой подана жалоба, ему угрожает реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3. В этом отношении Суд признает, что, учитывая особую ситуацию, в которой часто оказываются лица, ищущие убежища, нередко бывает необходимо толковать сомнения в их пользу, когда речь идет об оценке правдоподобности их заявлений и документов, представленных в подтверждение таковых. Вместе с тем, если представлена информация, которая дает веские причины поставить под сомнение достоверность заявлений лица, ищущего убежища, то данное лицо должно дать удовлетворительное объяснение предполагаемых расхождений (см., среди других авторитетных источников, дело «Коллинз и Аказиеби против Швеции» (*Collins and Akaziebie v. Sweden*) (решение), № 23944/05, 8 марта 2007 г.; и дело «Хакизimana против Швеции» (*Hakizimana v. Sweden*) (решение), № 37913/05, 27 марта 2008 г.).

55. В делах, касающихся высылки лиц, ищущих убежища, Суд сам не рассматривает фактические ходатайства о предоставлении убежища и не проверяет, как государства выполняют свои обязанности по Женевской конвенции о статусе беженцев. Суд должен убедиться, однако, в том, что оценка, проведенная властями Договаривающегося Государства, адекватна и достаточно подтверждена внутренними материалами, а также материалами, полученными из других надежных и объективных источников, таких как другие государства-участники Конвенции, государства, не являющиеся ее участниками, органы ООН и авторитетные неправительственные организации (дело «NA против Соединенного Королевства» (*NA. v. the United Kingdom*), № 25904/07, § 119, 17 июля 2008 г.).

(b) Общая ситуация в Ираке

56. Суд отмечает, что ситуация общего насилия сама по себе, как правило, не влечет нарушения статьи 3 в случае высылки (дело «Н.Л.Р. против Франции», упомянутое выше, § 41). Вместе с тем, Суд никогда не исключал возможности того, что ситуация общего насилия в стране назначения может достичь достаточного уровня серьезности для того, чтобы любая высылка в эту страну обязательно нарушила бы статью 3 Конвенции. Тем не менее, Суд принимал бы такой подход только в самых крайних случаях общего насилия, где существует реальный риск жестокого обращения уже только в силу того, что по возвращении данное лицо столкнется с таким насилием (дело «NA против Соединенного Королевства», упомянутое выше, § 115).

57. Хотя международные отчеты об Ираке свидетельствуют о сохраняющейся сложной ситуации, в частности, о беспорядочных нападениях агрессивных групп, влекущих за собой человеческие жертвы, о дискриминации и необъективном отношении

со стороны властей, представляется, что в целом ситуация медленно улучшается. В деле «F.H. против Швеции» (*F.H. v. Sweden*) (№ 32621/06, § 93, 20 января 2009 г.) Суд, имея в своем распоряжении информационные материалы за период до 2008 года включительно, сделал вывод о том, что общая ситуация в Ираке не настолько серьезна, чтобы она могла сама по себе привести к нарушению статьи 3 Конвенции в случае возвращения человека в эту страну. Принимая во внимание имеющиеся на сегодня международные и национальные отчеты, Суд не видит причины для изменения позиции, занятой в этом отношении четыре года назад.

58. Заявители, однако, по сути не утверждают, что общие обстоятельства, преобладающие в Ираке, сами по себе препятствуют их возвращению в эту страну, говоря лишь, что эта ситуация в сочетании, прежде всего, с тем фактом, что они – христиане, подвергнет их реальной опасности обращения, запрещенного статьей 3.

(с) Положение христиан в Ираке

59. В упомянутом выше деле «F.H. против Швеции» Суд, после вывода о том, что общая ситуация в Ираке не достаточна для того, чтобы препятствовать возвращению в страну в целом, имел возможность изучить риски, с которыми заявитель сталкивается по причине своего христианского вероисповедания. Суд заключил тогда, что заявитель не столкнется с реальной опасностью преследований или жестокого обращения по одному лишь признаку своей религиозной принадлежности. При этом Суд учел факты нападения на христиан, некоторые из которых повлекли за собой человеческие жертвы, но решил, что они осуществлялись отдельными лицами, а не организованными группами, и что заявитель сможет получить защиту от иракских властей, которые будут готовы и способны помочь ему (§ 97 постановления).

60. В последующие четыре года нападения на христиан продолжались, в частности, в результате нападения на католическую церковь Богородицы Спасения в Багдаде 31 октября 2010 года погибло более 50 человек. Имеющиеся свидетельства показывают, что по сравнению с 2008-2009 гг. степень такого насилия возросла. Хотя по-прежнему подавляющее большинство мирных жителей, погибших в Ираке, составляют мусульмане, в последние годы зарегистрировано большое число нападений, которые, как представляется, были нацелены конкретно на христиан и осуществлены организованными экстремистскими группами. Как отмечают УВКБ ООН (см. выше п. 25) и другие источники, христиане составляют уязвимое меньшинство в южной и центральной частях Ирака – либо непосредственно в силу своей веры, либо вследствие приписываемого им богатства, связей с зарубежными силами и странами или тем, что некоторые из них торгуют алкоголем. Служба пограничного контроля Великобритании в декабре 2011 г. констатировала, что власти в этих районах страны в целом не способны защитить христиан и другие религиозные меньшинства (см. выше п. 26).

61. Возникает вопрос: делают ли уязвимость христианской группы и риски, с которыми сталкиваются лица из-за своего вероисповедания, невозможным возвращение членов этой группы в Ирак без нарушения их прав по статье 3? Суд считает, однако, ему не нужно принимать решение по этому вопросу, так как для христиан доступна альтернатива перемещения внутри страны, а именно в регион Курдистан. Эта альтернатива рассматривается ниже.

(d) Возможность перемещения в регион Курдистан

62. Суд еще раз подчеркивает, что статья 3 как таковая не запрещает Договаривающимся Государствам полагаться на существование альтернативы бегства или

перемещения внутри страны в их оценке заявления лица о том, что возвращение в страну происхождения подвергнет его реальной опасности обращения, запрещенного этой статьей. Суд постановил, однако, что обращение к такой альтернативе не влияет на обязанность высылающего государства-участника Конвенции обеспечить, чтобы заявитель в результате решения этого государства о его высылке, не подвергался обращению в нарушение статьи 3. Следовательно, как предварительное условие обращения к альтернативе бегства или перемещения внутри страны, должны быть обеспечены определенные гарантии: лицо, которое планируется выслать, должно быть способно доехать до соответствующего района, получить туда допуск и поселиться там, без чего может возникнуть вопрос по статье 3, тем более если в отсутствие таких гарантий существует вероятность того, что данное лицо окажется в той части страны происхождения, где существует реальная опасность жестокого обращения (дело «Суфи и Элми против Соединенного Королевства» (*Sufi and Elmi v. the United Kingdom*), №№ 8319/07 и 11449/07, § 266, 28 июня 2011 г., с дальнейшими ссылками).

63. Три северные провинции – Дахук, Эрбиль и Сулеймания – образующие Курдистанский регион Ирака, или КРИ, по данным международных источников являются относительно безопасной территорией. Хотя имели место случаи насилия и угроз, права христиан в целом, как считается, соблюдаются. Как отмечают различные источники, большое число христиан выехало в Курдистан и нашло там убежище.

64. Что касается возможности въезда в КРИ, то некоторые источники утверждают, что пограничный контроль часто несогласованный, при этом имеются различия в процедурах не только между провинциями, но и между контрольно-пропускными пунктами (см. «Руководящие принципы УВКБ ООН», п. 30 выше, и финско-шведский отчет, который, как представляется, в значительной степени основан на выводах УВКБ ООН в этом отношении, п. 35 выше). Вместе с тем, сложности, с которыми некоторые лица сталкиваются на КПП КРИ, как кажется, не актуальны для христиан. Это отметило, в частности, УВКБ ООН. Наоборот, членам христианского меньшинства обеспечивается более благоприятное отношение по сравнению с другими лицами, желающими въехать в Курдистан. Как заявили членам датско-британской миссии по установлению фактов представитель одной международной организации и руководитель «Асаиш», службы безопасности КРИ, это объясняется тем, что христиане подвергаются особому риску террористических актов в южном и центральном Ираке, а сами они не считаются террористической угрозой (см. выше п. 36, пп. 4.34 и 8.19).

65. Кроме того, хотя христиане могут въезжать в три северные провинции вообще без каких-либо документов (см. выше датско-британский отчет, п. 36, пп. 4.34), в любом случае, как представляется, в случае утери документов, удостоверяющих личность, нет никаких сложностей с получением новых. Как отметили Служба пограничного контроля Великобритании (п. 31) и Высший трибунал в руководящем решении по недавнему делу «НМ и другие» (см. выше п. 34), человек может получить документы, удостоверяющие личность, в Центральном архиве Багдада, где записи гражданского состояния хранятся на микрофишах, независимо от того, где подается заявление – за рубежом или на территории Ирака. В отношении необходимости наличия поручителя, проживающего в регионе Курдистан, Высший трибунал заключил в вышеупомянутом деле, что такое требование ни к кому не выдвигается ни в случае въезда, ни в случае продолжения проживания в КРИ. Представляется, что УВКБ ООН придерживается такого же мнения в отношении въезда, хотя его утверждение в «Руководящих принципах» непосредственно касается только к требованиям к туристу (см. выше п. 30). В финско-швейцарском отчете указано, что христиане могут привлекать в качестве поручителей высокопоставленных клириков (см. выше п. 35); следовательно, им не нужно иметь личного знакомого, который бы поручился за них.

66. Перемещение внутри страны неизбежно влечет за собой определенные трудности. Различные источники засвидетельствовали, что люди, переезжающие в регион Курдистан, могут сталкиваться с проблемами, например, в поиске хорошей работы и жилья в этом регионе, причем незнание курдского языка эти трудности усугубляет. Тем не менее, доказательства, представленные Суду, демонстрируют, что в регионе есть работа и что поселившиеся там имеют доступ к медицинскому обслуживанию, а также к финансовой и другой поддержке со стороны УВКБ ООН и местных властей. В любом случае нет никаких признаков того, что общие условия жизни в КРИ для поселившегося там христианина были бы неадекватными или равносильными обращению, запрещенному статьей 3. Не существует и реального риска того, что такое лицо в конце концов окажется в другом районе Ирака.

67. В заключение, исходя из этого, Суд считает, что перемещение в регион Курдистан является обоснованной альтернативой для христианина, опасющегося преследований или жестокого обращения в других районах Ирака. Следовательно, обращение Договаривающегося Государства к такой альтернативе в целом не повлечет за собой проблему по статье 3.

(e) Конкретные обстоятельства заявителей

68. Суду остается лишь определить, не обуславливают ли личные обстоятельства трех заявителей, несмотря на вышеизложенное, нецелесообразность их поселения в регионе Курдистан. В этом отношении Суд, во-первых, отмечает, что рассказы заявителей были рассмотрены Миграционной службой и Миграционным судом, и обе инстанции привели исчерпывающие причины своих решений о том, что заявители не нуждаются в защите в Швеции. Заявители имели возможность изложить свои доводы с помощью юрисконсульта и переводчика.

69. Что касается инцидентов, имевших место в отношении заявителей в Ираке, то Суд отмечает, что все они произошли в Багдаде. Хотя они утверждали, что подвергнутся опасности жестокого обращения и в Курдистане, где ситуация для христиан якобы ухудшается, эти утверждения не обоснованы и не подкреплены информацией о КРИ, имеющейся в распоряжении Суда.

70. Первый и второй заявители отметили также, что они – пожилые люди со слабым здоровьем. При этом, однако, медицинские справки, представленные Суду в ходе разбирательства, не указывают на то, что их проблемы со здоровьем настолько серьезные, что они не могут возвратиться в Ирак. Кроме того, возраст их не настолько преклонный для того, чтобы их депортация была нецелесообразной.

71. Кроме того, заявительницы утверждали, что в Ираке они, как женщины, столкнутся с опасностью сексуального насилия и гендерной дискриминации. В этом отношении Суд находит, что, несмотря на то, что женщины в Ираке, несомненно, занимают не такое привилегированное положение, как мужчины, утверждения заявительниц и имеющаяся информация о стране происхождения не свидетельствуют о том, что по возвращении им будет угрожать реальная опасность жестокого обращения по гендерному признаку в нарушение статьи 3.

72. Наконец, Суд считает, что остальные утверждения заявителей – об их бедности и отсутствии связей с регионом Курдистан – не доказывают, что по возвращении они подвергнутся жестокому обращению.

(f) Вывод

73. С учетом вышеизложенного Суд делает вывод о том, что, хотя заявители как

христиане принадлежат к уязвимому меньшинству, и независимо от того, можно ли сказать, что они как члены этой группы столкнутся с реальной опасностью обращения, запрещенного статьей 3 Конвенцией, в южной и центральной частях Ирака, они вполне могут переехать в регион Курдистан, где не будут подвергаться такой опасности. Ни общая ситуация в этом регионе, в том числе и христианского меньшинства, ни какое-либо из личных обстоятельств заявителей не свидетельствуют о существовании вышеозначенной опасности.

Следовательно, их депортация в Ирак не повлечет за собой нарушения статьи 3.

II. ПРАВИЛО 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

74. Суд напоминает, что в соответствии с п. 2 статьи 44 Конвенции настоящее постановление становится окончательным, если: (а) стороны заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или (b) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или (c) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43 Конвенции.

75. Суд считает, что указания, данные Правительству согласно Правилу 39 Регламента Суда (см. § 4 выше), должны оставаться в силе до тех пор, пока настоящее постановление не станет окончательным или пока Суд не примет дальнейшее решение в этой связи (см. постановляющую часть).

В СИЛУ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД:

1. *Объявляет* единогласно жалобу приемлемой;
2. *Постановляет* пятью голосами против двух, что исполнение приказа о депортации в отношении заявителей не повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции;
3. *Принимает решение* единогласно еще раз указать Правительству согласно Правилу 39 Регламента суда на то, что в интересах надлежащего проведения судебного разбирательства желательно не депортировать заявителей, пока настоящее постановление не станет окончательным или пока не поступят дальнейшие распоряжения.

Совершено на английском языке и доведено до сведения в письменном виде 27 июня 2013 г. в соответствии с пп. 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Клаудиа Вестердик
Секретарь

Марк Виллигер
Председатель

В соответствии с п. 2 статьи 45 Конвенции и п. 2 Правила 74 Регламента Суда, к настоящему постановлению приложены следующие особые мнения:

- а) совпадающее мнение судьи Лемменса;
- б) особое мнение судьи Пауэр-Форде, к которому присоединился судья Зупанчич.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ЛЕММЕНСА

Я голосовал со своими коллегами за решение о том, что исполнение приказа о депортации не будет нарушением статьи 3 Конвенции.

По моему мнению, однако, обсуждать существо жалобы было не нужно, так как ее следовало бы признать неприемлемой за несоблюдение правила шести месяцев.

Каждый из заявителей подал ходатайство о предоставлении убежища. Когда Миграционная служба отклонила эти ходатайства, она одновременно с этим приняла решение о необходимости депортации заявителей в Ирак (или в другую страну, готовую их принять). Опасность жестокого обращения, которой, как утверждают заявители, они подвергаются, происходит из приказов о депортации. Эти приказы вступили в силу, когда 4 сентября 2009 г. Миграционный апелляционный суд решил отказать заявителям в праве на обжалование постановления Миграционного суда, подтверждающего отклонение ходатайств о предоставлении убежища. По моему мнению, Правительство право, утверждая, что отсчет шестимесячного периода начался с этой даты. Как результат, жалобу, поданную 3 сентября 2010 г., следовало признать неприемлемой.

Верно, что Суд отклонил аналогичное возражение, выдвинутое этим же Правительством, в двух решениях от 29 мая 2012 г., упомянутых в п. 40 настоящего постановления (дело «P.Z. и другие против Швеции», № 68194/10, и дело «B.Z. против Швеции», № 74352/11; см. также, косвенно, как указано заявителями, дело «N. против Швеции», № 23505/09, §§ 1, 14 и 39, 20 июля 2010 г.). При всем уважении, однако, я должен признать, что аргументация в этих решениях меня не убеждает. В частности, хотя я согласен с тем, что ответственность (реальная, не возможная) отправляющего государства по статье 2 или 3 Конвенции «наступает только в момент, когда осуществляется мера по выдворению данного лица с его территории», я не вижу, почему из этого следует, что шестимесячный срок подачи жалобы в Суд не начинается до фактической депортации. Вполне возможно, что отправляющее государство по целому ряду вообразимых причин исполняет подлежащий исполнению приказ о депортации не сразу же и, следовательно, терпит присутствие данного лица на своей территории в течение некоторого времени. Пока имеет место эта терпимость, предполагаемое нарушение является только возможным. Вместе с тем, данное лицо уже может жаловаться на возможное нарушение. Я не понимаю, почему лицо, пользующееся этой возможностью, не должно соблюдать правило шести месяцев. Мне кажется, что шестимесячный период в такой ситуации начинается с момента, когда решение, вызывающее предполагаемое возможное нарушение, становится окончательным, т.е. с момента, когда приказ о депортации начинает подлежать исполнению.

В настоящем деле заявители подали жалобу после того, как их просьба о пересмотре дела была отклонена Миграционной службой (9 марта 2010 г.) и это решение было подтверждено Миграционным судом (16 июня 2010 г.) (см. пп. 12-13). Я попутно отмечаю, что они не подали апелляцию на второе из этих постановлений, но не буду делать из этого никаких выводов. Возникает вопрос о том, начался ли новый шестимесячный период с момента вынесения решения Миграционным судом.

Согласно соответствующим положениям внутреннего законодательства, Миграционная служба решит пересмотреть дело, если иностранец приведет новые обстоятельства. Иначе, как в случае с заявителями, Миграционная служба не будет пересматривать дело (см. главу 12, раздел 19 Закона об иностранцах, упомянутого в п. 18).

По моему мнению, отклонение просьбы о пересмотре на основании новых обстоятельств не вызывает начала нового шестимесячного периода, по крайней мере не в отношении обстоятельств, уже изложенных при первоначальном разбирательстве. В данном деле заявители жалуются на возможное нарушение статьи 3 Конвенции на

основании обстоятельств, изложенных при первоначальном разбирательстве, которое завершилось принятием 4 сентября 2009 г. решения Миграционного апелляционного суда. В этих обстоятельствах мне не кажется, что их попытка добиться пересмотра дела приводит к тому, что их жалоба, поданная 3 сентября 2010 г., попадает в шестимесячный срок.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ПАУЭР-ФОРДЕ, К КОТОРОМУ ПРИСОЕДИНИЛСЯ СУДЬЯ ЗУПАНЧИЧ

Это важное руководящее постановление касается применения практики Суда в отношении бегства или перемещения внутри страны к принудительному возвращению конкретной категории получивших отказ лиц, ищущих убежища, в Ирак. Говоря конкретнее, оно поднимает вопрос о качестве гарантий, которые должны быть обеспечены, прежде чем такие лица могут быть депортированы в страну их происхождения. В постановлении большинства есть важный пробел, который не позволяет мне присоединиться к большинству в выводе о том, что исполнение приказов о депортации, выданных в отношении заявителей, не вызвало бы нарушения по статье 3 Конвенции.

Заявители – не просто получившие отказ лица, ищущие убежища, которых возвращают в страну, из которой они бежали от опасностей, связанных с войной. Это лица, которые принадлежат к определенной группе, которая подвергается конкретным притеснениям у них на родине за то, что она осуществляет свое основное право на свободу вероисповедания и убеждений.

В деле «F.N. против Швеции» я не согласилась с мнением большинства о том, что общая ситуация в Ираке по состоянию на 2009 год не настолько серьезна, чтобы препятствовать принудительной высылке. Тогда я придала существенное значение мнению УВКБ ООН о том, что граждан Ирака следует считать нуждающимися в международной защите и рассматривать как беженцев по принципу *prima facie*.

Ясно, что с того времени положение дел изменилось. 31 мая 2012 г. УВКБ ООН издало новые «Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Ирака»¹. Управление изменило свою позицию по сравнению с 2009 годом, и его нынешняя рекомендация состоит в том, что все ходатайства должны рассматриваться по существу в индивидуальном порядке и в свете актуальной информации².

Два аспекта «Руководящих принципов» 2012 г. имеют особое значение в рассматриваемом деле. Первый состоит в том, что иракские граждане, ищущие убежища, с определенными характеристиками и в зависимости от их конкретных обстоятельств, «могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев»³. Среди таких групп – «лица, ходатайствующие о защите по религиозным мотивам» и «определенные специалисты»⁴. Второй аспект заключается в том, что, по мнению УВКБ ООН, возможности бегства внутри страны «в Ираке часто отсутствуют» из-за серьезных рисков, с которыми сталкиваются иракцы на всей территории страны, включая угрозы безопасности и неприкосновенности, проблемы доступности и отсутствие возможностей зарабатывать на жизнь.

Несмотря на то, что в последнее время общая ситуация в Ираке постоянно ухудшается⁵, я могу согласиться с большинством, что, в принципе, она сама по себе

¹ 31 мая 2012 г. УВКБ ООН издало новые «Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Ирака». Эта редакция заменила собой редакцию 2009 г. «Руководящие принципы» были подготовлены по результатам анализа актуальной и важной информации, полученной из широкого спектра источников по состоянию на 18 марта 2012 г.

² «Руководящие принципы» 2012 г., стр. 6.

³ Там же, стр. 23.

⁴ Там же.

⁵ По данным ООН, в мае 2013 г. погибло 1045 гражданских лиц и сотрудников служб безопасности. Для сравнения: в апреле, который стал самым смертоносным месяцем с июня 2008 г., погибло 712 чел. <http://www.guardian.co.uk/world/2013/jun/01/iraq-highest-monthly-death-toll-years>.

недостаточно серьезна для того, чтобы препятствовать возвращению в Ирак получивших отказ лиц, ищущих убежища (п. 57).

Далее, несмотря на то, что нападения и насилие в отношении христиан с октября 2010 г. усилились, что привело к их массовому перемещению в пределах Ирака⁶, я также могу согласиться с тем, что, в принципе, альтернативное перемещение и поселение христиан в Курдистане само по себе не нарушило бы статью 3.

Мое несогласие с большинством касается *применения* большинством практики Суда по перемещению внутри страны к фактам настоящего дела. Конкретнее говоря, я не могу игнорировать то, что большинство не проверило, наличествуют ли фактически необходимые гарантии, требуемые Судом, прежде чем принудительно возвращать заявителей в Ирак.

Практика Суда по бегству внутри страны очевидна. Соответствующие принципы были сформулированы в деле «Салах Ших против Нидерландов»⁷ и позднее подтверждены в деле «Суфи и Элми против Соединенного Королевства»⁸. Суд считает, что в качестве предварительного условия обращения к альтернативе бегства внутри страны должны быть обеспечены определенные гарантии. Они состоят в следующем: (i) лицо, подлежащее высылке, должно иметь возможность безопасно переехать в соответствующий район; (ii) данное лицо должно иметь возможность получить допуск в соответствующий район; (iii) данное лицо должно иметь возможность поселиться в соответствующем районе.

Требовать, чтобы «гарантии» были обеспечены, прежде чем можно будет продолжать депортацию по варианту бегства внутри страны, означает установить высокий порог доказательства с точки зрения будущей безопасности возвращающегося. Вероятность, шансы, положительные признаки – всего этого недостаточно. Это вполне справедливо, учитывая серьезность того, о чем идет речь при санкционировании принудительного возвращения людей, которых, бесспорно, раньше преследовали у себя на родине, в другой регион этой страны. Вполне уместно, что Суд установил эту планку на уровне «гарантии». Безопасный переезд в новый район, реальный допуск туда и возможность поселиться там должны быть «гарантированы» как предварительное условие обращения к варианту бегства внутри страны.

Кроме того, такие гарантии должны быть обеспечены к моменту проведения Судом оценки риска по статье 3⁹. В противном случае может возникнуть вопрос по статье 3, *«тем более если в отсутствие таких гарантий существует вероятность того, что данное лицо окажется в той части страны происхождения, где его могут подвергнуть жестокому обращению»*¹⁰.

Определив необходимые гарантии, Суд в делах «Салах Ших против Нидерландов» и «Суфи и Элми против Соединенного Королевства» перешел к проверке того, обеспечены ли они фактически в этих делах. В частности, он подробно рассмотрел риски, связанные с переездом в относительно «безопасные районы» Сомалиленда и Пунтленда или другие части центрального или южного Сомали¹¹. Суд также рассмотрел вероятность того, позволят ли помогут ли заявителям находиться на «безопасной территории»¹², а также изучил, в частности, гуманитарные условия в лагерях ВПЛ, когда оценивал возможность заявителя удовлетворять свои самые основные потребности, его уязвимость

⁶ «Руководящие принципы» 2012 г., стр. 28.

⁷ «Салах Ших против Нидерландов», № 1948/04, §§ 141-142, 11 января 2007 г.

⁸ «Суфи и Элми против Соединенного Королевства», №№ 8319/07 и 11449/07, 28 июня 2011 г.

⁹ «Салах Ших...», § 136.

¹⁰ «Салах Ших...», § 141, и «Суфи и Элми...», § 266.

¹¹ «Салах Ших...», §§ 143-148, и «Суфи и Элми...», § 266-296.

¹² «Салах Ших...», §§ 143.

к жестокому обращению и перспективу улучшения его положения в разумный срок¹³. Несмотря на положительные признаки «относительной безопасности», на которые ссылались голландское и британское правительства, именно отсутствие необходимых гарантий побудило Суд в обоих случаях отклонить предложения о депортации заявителей по варианту бегства внутри страны, так как Суд нашел, что такая депортация в отсутствие вышеозначенных гарантий нарушит статью 3.

Подход большинства к *применению* соответствующих принципов в настоящем деле заметно контрастирует с подходом Суда в вышеупомянутых более ранних делах. В § 62 он излагает соответствующие принципы и приводит гарантии, которые должны быть обеспечены. После этого, однако, он не применяет эти принципы для того, чтобы проверить, присутствуют ли, в обстоятельствах настоящего дела, эти обязательные гарантии *фактически*.

В отношении требуемой гарантии «безопасности поездки», например, в данном постановлении нет никаких упоминаний о том, как Правительство предлагает обеспечить переезд заявителей в предусмотренный район. Возникает уместный вопрос о том, обязано ли государство-ответчик организовать депортацию непосредственно в район перемещения или, как вариант, отправить заявителей в пункт, из которого они смогут самостоятельно добраться до безопасного района без чрезмерного риска или чрезмерных трудностей. Поскольку в данном постановлении этот вопрос остается без рассмотрения и, следовательно, без ответа, Суд не имеет возможности рассмотреть, как он сделал это в делах «Салах Ших против Нидерландов» и «Суфи и Элми против Соединенного Королевства», риски, связанные с переездом заявителей в Курдистанский регион.

Рассмотрение рисков переезда тем более важно с учетом происходящей в последнее время эскалации насилия в Ираке, которая началась через год после того, как УВКБ ООН отметило:

«С точки зрения доступа дороги между Курдистаном и центральной частью Ирака не могут считаться безопасными... Ситуация на дорогах, которые не контролируются курдскими вооруженными силами, непредсказуема, и, как сообщается, они являются местом большого числа нападений. Между центральной частью страны и районами, управляемыми РПК, находятся несколько официальных контрольно-пропускных пунктов. Также есть ряд контрольно-пропускных пунктов, устанавливаемых выборочно в зависимости от ситуации в сфере безопасности. Кроме того, есть информация, что границы Курдистана, включая границы между внутренними провинциями, закрывались без предварительного уведомления из соображений безопасности. Другие области вдоль неофициальной границы были заминированы в последние десятилетия и регулярно патрулируются курдскими силами безопасности. Такие условия делают почти невозможным безопасное пересечение сельской местности для лиц, пытающихся проехать в три северные провинции».

Отсутствие в постановлении какого-либо упоминания о средствах и маршрутах, которые должны быть обеспечены государством при депортации заявителей в Курдистан, означает, что первая обязательная гарантия (заявители должны иметь реальную возможность безопасно доехать в соответствующий район) не обеспечена.

Что касается наличия других необходимых гарантий, я не могу не заключить, что остаются некоторые сомнения в отношении того, соблюдены ли они в данном деле. В деле «Салах Ших против Нидерландов» Правительство предоставило информацию о том, что сомалийцы свободно могут въезжать в страну и выезжать из нее, так как контроль на государственных границах весьма ограничен. Суд признал, что Правительство вполне может выслать заявителя на относительно безопасную территорию Сомалиленда или Пунтленда, однако заметил, что

¹³ «Суфи и Элми...», § 283.

«это ни в коем случае не является гарантией того, что заявителю, попавшему туда, будет разрешено пребывать на этой территории, и без осуществления контроля за депортированными лицами, ходатайства о предоставлении убежища которых отклонены, Правительство не располагает никакими средствами для того, чтобы проверить, получил ли заявитель допуск на эту территорию или нет».

Я согласна с тем, что христиан не рассматривают как представляющих террористическую угрозу для Курдистанского региона и что в целом курдские власти гостеприимно относятся к значительному числу ВПЛ, в том числе к христианам. Вместе с тем, нельзя не принять во внимание вывод УВКБ ООН:

«Власти РПК продолжают осуществлять жесткий контроль за присутствием лиц, не являющихся коренными жителями Курдистанского региона»¹⁴

и

«Нет никаких официальных и общедоступных правил, регулирующих процедуры и мероприятия при прохождении контрольно-пропускных пунктов в Курдистане. Случайный и зачастую непоследовательный подход, отличающийся не только от провинции к провинции, но и на отдельных контрольно-пропускных пунктах, может применяться в отношении того, кого следует пропустить, а кого нет»¹⁵.

Учитывая это и принимая во внимание отсутствие надежного контроля за судьбой депортированных лиц, которым отказано в убежище, должны оставаться некоторые сомнения в отношении того, будет ли заявителям «гарантирован» допуск в Курдистан, учитывая ту колоссальную неопределенность, которая имеет место. В материалах, на которые большинство полагалось в этом и других важных вопросах, которые неизбежно повлияют за жизнь заявителей, попросту нет согласованности.

Даже если бы можно было признать вероятность того, что заявители получают допуск в Курдистанский регион, у Правительства *нет никаких средств* для того, чтобы проверить, могут ли заявители остаться и поселиться там. Эти сомнения в отношении обязательных гарантий возникают еще до рассмотрения гуманитарных условий, в которых заявители, как ожидается, будут жить. Без сомнения, они столкнутся с трудностями и проблемами в получении продовольствия, жилья, образования и работы. Недавний приток сирийских беженцев в северную часть Ирака не может не усугубить эти проблемы.

Именно отсутствие обязательной гарантии безопасного переезда в первую очередь не позволяет мне голосовать с большинством, хотя сомнения в отношении остальных необходимых гарантий лишь осложняют проблему. Именно Правительство должно убедить Суд в том, что заявители не подвергнутся риску обращения, нарушающего статью 3, по причине решения Правительства депортировать их в Ирак. В отсутствие какой-либо информации о том, как именно заявители должны добраться до Курдистана, в решении большинства имеется критический пробел, который необходимо устранить, чтобы обеспечить действительную возможность реализации альтернативы перемещения внутри страны.

Следовательно, хотя я не исключаю, что, в принципе, альтернативы перемещения внутри страны для иракских христиан могут не вызывать вопросов по статье 3, я не убеждена, что в данном деле предоставлены обязательные гарантии, которых требует Суд. Таким образом, по моему мнению, данное дело вызывает серьезный вопрос касательно применения Конвенции и, в частности, качества гарантий, которые должны существовать

¹⁴ «Руководящие принципы» 2012 г., стр. 61.

¹⁵ Там же, стр. 62.

как предварительное условие для обращения государства к альтернативе перемещения внутри страны как средства обхода абсолютного характера запрета, содержащегося в статье 3 Конвенции. Этот серьезный вопрос имеет всеобщее значение, поскольку он касается большого числа представителей уязвимого религиозного меньшинства, принудительно возвращаемых в страну, где они конкретно подвергаются притеснениям как объекты насильственных посягательств по причине своих религиозных убеждений.

Это неофициальный перевод, подготовленный УВКБ ООН. УВКБ ООН не несет ответственность за какое-либо ненадлежащее использование данного неофициального перевода. В случае упоминания или цитирования данного решения в официальном порядке, пользователям сайта следует обратиться к документу на языке оригинала или получить его официальный перевод.